1.6 АВГ 1977

ВЕЧЕРНИЙ РОСТОВ
г. Ростов-на-Дону

Наши гости **ПОД ЗВУКИ СТАРОГО РОМАНСА**

С большим успехом проходят в Ростове концерты Константина Герасимова.

На этом вечере старинного русского романса и народной песни, который вели заслуженный артист РСФСР Константин Герасимов, Наталья Богданова и Тамара Юровская, были и те, кто вспоминал свою молодость, для кого романс — память о годах минувших, и те, кто открывал для себя новый мир.

— Мне радостно было петь. Признаться, не ожидал такого теплого приема. Как-то привык больше к тому, что молодежь куда более эмоционально воспринимает эстраду. А сегодня..

Это скажет Константин Георгиевич потом, после концерта, в примерной. А пока: «Музыка Липатова. На слова Есенина — «Письмо матери».

И возникает образ, давно знакомый: старушка «в ветхом шушуне», молодой, но уже усталый поэт. И любящее сердце сына, через все годы пронесшего в себе «белых яблонь дым»...

Сколько души вложил певец в этот романс! Каждая строка прочувствована, выношена им, как любимое дитя. И потому грусть поэта воспринимается, как нечто светлое, чистое.

А вот еще одно произведение, хорошо знакомое советскому слушателю, — «Гори-гори, моя звезда». Обработка Тамары Юровской. Медленно набирая темп, бегут по клавишам рояля пальцы пианистки. И сливается музыка с песней-раздумьем, песней-воспоминанием. Мягкий баритон Константина Герасимова звучит лирично, тепло. И хочется, чтоб не смолкала эта музыка, чтоб звучала она вечно...

— Я уверен, что и через десять, и через пятьдесят лет с таким же вниманием, с такой же любовью будут внимать слушатели напевным мелодиям русских романсов. Ведь не с меньшим удовольствием шли люди на концерты и пятьдесят лет назад, и сорок...

Помню, во время Великой Отечественной войны в составе группы артистов Москонцерта я был направлен в Минск, уже окруженный немцами. Мы успели дать всего один концерт, когда на улицах города начались бои. И вот, прорвавшись с боями че-

рез окружение, мы отступали на Смоленск. На привалах — концерты. А потом — бои.

Когда мы уже соединились с регулярными частями 16-й армии Рокоссовского, он вызвал меня к себе и сказал: «Война войной, а песня людям нужна. Русская песня!». Необычный тогда репертуар был: романсы и... «Вставай, страна огромная», народные песни и «Варшавянка». Это было необходимо. И нам, и людям.

...На берегу речки Ярцево стояла деревушка. Был там когда-то сельский Дом культуры. А остались развалины. Остов один. Но решили мы там концерт дать. Вроде как перемирие на несколько минут установилось. Но пока романсы мы исполняли, все вроде хорошо шло. А когда «Катюшу» запели — словно немцам соли подсыпали. Подтянули они дальнобойную артиллерию — и давай бить по этому «дому». Все, конечно, спрятаться успели. Только у баяниста осколок в планку баяна впился. Потом лишь узнал, что хорошую службу сослужили мы полковой разведке: немцы рассекретились...

Многое вспоминается под звуки старого романса...

Вспоминается Константи́ну Георгиевичу, как он пришел на прослушивание в музучилище имени Глазунова и как седой профессор Александров сердито выговаривал ему: «Что ж это вы, молодой человек? Дожили до двадцати годов и лишь теперь решили к нам прийти? С вашим-то голосом! С известным, молодой человек, совместно!..».

Так и получилось, что всю свою дальнейшую творческую судьбу связал Герасимов с этим именем, с Краснознаменным ансамблем песни и пляски имени Александрова.

Вспоминаются и поездки с ансамблем по стране, по Европе. И везде, где бы ни исполнялась русская песня, сопровождали ее аншлаги, гром оваций, дружеские улыбки, тепло встреч.

Звучала в Париже песня о Ленине, звучала «Катюша» в Лондоне, аплодировали русскому романсу в Вене... Неслась по всему свету, щедро даря и русский размах, и русскую грусть, и безудержное русское веселье.

О. ОХНЯНСКИЙ.